

"Это будет проблемой?", - спросил я Константина.

Он наклонился, сорвал с земли небольшое растение и понюхал его.

"Нет, защитные заклинания нужно время от времени усиливать, а те, что были наложены здесь, явно не были обновлены, и пока на ее стороне нет мага, все будет в порядке".

"Нету?", - спросил я Эндрю.

"Насколько я знаю, нет, но мы не близки уже много лет", - ответил он.

"Это будет здорово, если не будет мага", - пробормотал я.

Мы медленно продолжаем свой путь, пока не доходим до входа в дом.

Это вход в стиле 1960-х годов, деревянный, с местом для качелей и стульев, но состояние дома ужасное, дерево темное, как уголь, а запах плесени чувствуется даже тем, кто не обладает сверхчувствительностью. В нем есть несколько дыр, а половина крыши исчезла.

"Кто будет стучать?", - спросил Константин.

"Я возьму на себя инициативу", - предложил Джон.

Он оставил свой военный рюкзак, который всегда носит с собой, у входа, но сначала достал из него мачете и деревянный кол, теперь он держит оружие по одному в каждой руке.

Мы все замерли в ожидании, пока он медленно шел к разваливающейся двери.

Джон встал перед ней и толкнул ее, держа в руке кол, двигая при этом телом из стороны в сторону, демонстрируя тренированность и опыт в решении подобных ситуаций. С не слишком приятным скрипом дверь распахнулась, открыв нам вид на небольшой коридор, который должен вести в комнату, очень хорошо освещенную.

Эндрю ведет своего друга в дом, и мы оба вскоре следуем за ним.

Внутри дом в лучшем состоянии, чем снаружи, лампы на потолке были отремонтированы, а пол стал более прочным.

"Мэри", - сказал Эндрю, стоя перед нами.

Перед входом в комнату был небольшой коридор, и когда мы повернули налево, там была она, Мэри, сидящая в кресле посреди комнаты, с чашей крови в руках, в длинном красном платье того же цвета, что и жидкость в чаше и на губах.

"Ты опоздал, мой возлюбленный", - приветствует она его.

Я подношу коммуникатор к уху, давая сигнал остальной команде, что мы нашли цель, и несколько секунд не обращаю на нее внимания. Я прекрасно знаю, что перед боем и раскрытием ловушки у нас будет короткий разговор, как обычно, поэтому я пользуюсь этим, чтобы оглядеться вокруг, ища каждую деталь, которая поможет мне понять, как будет

выглядеть ее ловушка.

В комнате пусто, только камин и кресло, остальное, судя по слою пыли на полу, давно убрали. За спиной Мэри - лестница, ведущая наверх. В этом месте больше не бьется сердец, только наши, но, конечно, мы не одни, королева не разгуливает без охраны.

Они могут прийти снизу или сверху.

Бостон находится наверху, так что я в некоторой безопасности.

"Чего ты пытаешься добиться, Мэри?", - Эндрю прекрасно понимает, что здесь кроется ловушка, и медленно подходит к ней.

"Я уже много раз говорила тебе, какова моя цель, Эндрю, просто ты слишком глуп, чтобы понять ее", - ответила она.

"Я понимаю твоё искаженное видение идеального будущего, но чего я не понимаю, так это того, почему ты делаешь все это только для того, чтобы убить меня", - сказал он.

"Кто знает, может, это потому, что я ненавижу тебя за то, что ты не здесь, рядом со мной, где тебе самое место", - сказала Мэри.

"Хмм!", - шепчет Джон.

"О, разве это не маленький Джон Троутон, ты так сильно постарел", - сказала Мэри, обратив на него внимание, кажется, что она заметила его только сейчас.

"Стареть - отстой, но это гораздо лучше, чем быть таким, как ты", - с отвращением сказал он ей.

"Быть как я? Красивой, могущественной и вечно молодой. Некоторые из вас, смертных, всегда находят глупые оправдания, чтобы не принимать бессмертие, в то время как большинство из вас умоляют о нем, когда оно предлагается", - она не обижается на его взгляд отвращения, наоборот, кажется, что он ее забавляет.

"Вы двое закончили?", - спросил Константин, прикуривая сигарету пальцем.

Константин сделал это только потому, что ненавидит не быть в центре внимания.

"Джон Константин, волшебник из Англии, ненавидимый многими", - процедила Мэри.

"Это я", - галантно поклонился он.

"За твою голову назначена большая награда, которую я сейчас заберу", - сказала она.

"Милая, многие пытались, но мало кто возвращался живым после неудачи", - ответил он серьезным тоном.

"Тогда я буду первой, кому это удастся", - Мэри продолжила.

Мэри встает, ее длинное платье прилипает к коже, а затем исчезает, и она превращается в белую фигуру с красными линиями по телу, с длинными рыжими волосами, светящимися глазами и заостренными ушами, в той же боевой форме, которую она носила в подземелье.

"ТРИНННН!"

Она отбрасывает кубок, который был у нее в руке и тот разбивается прямо над камином.

"Ты готов к этому, любовь моя?", - спросила она.

"Ты проиграешь Мэри, некоторые здесь гораздо могущественнее тебя и меня, и все они хотят получить твою голову", - предупредил он.

Мэри посмотрела на меня.

"Да, могущественные. Мне было интересно, насколько могущественным может быть вампир-полубог, может, нам стоит это выяснить?"

Мой ответ был прост: я просто убрал меч за спину.

"Что касается остальных твоих друзей, как тех, что снаружи, так и тех, что на другом конце города, не волнуйся, они сейчас очень заняты".

Снаружи?

Этого не может быть, я могу не слышать вампиров, но если бы началась драка, я бы точно услышал своих друзей или битву.

Тут я кое-что понимаю и смотрю на закрытую дверь позади нас.

"Ты наконец-то понял?", - спросила Мэри с огромной радостью в голосе.

Я не слышу ни своих друзей, ни ветра, ни чего-либо еще снаружи.

"Как вы экранировали дом?", - удивленно спрашиваю я.

"Магией!", - ответил Константин.

"Плохая идея, Мэри, запереть нас здесь с собой", - сказал Джон.

"Это действительно плохая идея, Джон?", - спросила она все тем же веселым тоном.

Стены потемнели, словно на них сгустились тени, появившиеся из ниоткуда, и из них стали проступать красные глаза.